

УДК 343.278(575.2)
DOI: 10.36979/1694-500X-2024-24-11-147-155

**ЛИШЕНИЕ ПРАВА ЗАНИМАТЬ ОПРЕДЕЛЕННЫЕ ДОЛЖНОСТИ
ИЛИ ЗАНИМАТЬСЯ ОПРЕДЕЛЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ
В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

Л.Ч. Сыдыкова

Аннотация. Исследуется такой вид уголовного наказания, как лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. Рассмотрены основания и порядок назначения данного наказания лицам, виновным в совершении преступления по законодательству Кыргызской Республики. Исследованы спорные вопросы правового регулирования, возникающие в судебной практике. Однако в современных условиях возникают проблемы эффективной реализации данного наказания. В работе проанализировано законодательное закрепление понятия наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. Выявлены проблемы, связанные со снижением уровня его применения на практике. Проанализированы установленные законодателем сроки лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, которые значительно отличаются от уголовного законодательства других государств.

Ключевые слова: лишение права занимать определенные должности; лишение права заниматься определенной деятельностью; уголовный кодекс; наказание; правоограничения; муниципальный служащий; государственный служащий; лишение свободы; основное наказание; дополнительное наказание.

**КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН МЫЙЗАМДАРЫНДА
БЕЛГИЛҮҮ КЫЗМАТТАРДЫ ЭЭЛӨӨ ЖЕ БЕЛГИЛҮҮ
ИШ ЖҮРГҮЗҮҮ УКУГУНАН АЖЫРАТУУ**

Л.Ч. Сыдыкова

Аннотация. Айрым кызматтарды ээлөө же белгилүү бир иш менен алектенүү укугунан ажыратуу сыяктуу кылмыш жазасынын түрү иликтенет. Кыргыз Республикасынын мыйзамдары боюнча кылмыш жасаган күнөөлүү адамдарга бул жазаны дайындоонун негиздери жана тартиби каралды. Соттук практикада пайда болгон укуктук жөнгө салуунун талаштуу маселелери каралды. Бирок, азыркы шарттарда бул жазаны натыйжалуу ишке ашыруу проблемалары келип чыгууда. Макалада белгилүү бир кызматтарды ээлөө же белгилүү бир иш-аракеттерди жүргүзүү укугунан ажыратуу түрүндөгү жаза түшүнүгүнүн мыйзамдуу консолидациясы талданат. Анын практикада колдонуу деңгээлинин төмөндөшүнө байланыштуу көйгөйлөр аныкталды. Мыйзам чыгаруучу тарабынан башка мамлекеттердин Кылмыш-жаза мыйзамдарынан кыйла айырмаланган белгилүү бир кызматтарды ээлөө же белгилүү бир иш менен алектенүү укугунан ажыратуу мөөнөттөрү талданды.

Түйүндүү сөздөр: белгилүү бир кызматтарды ээлөө укугунан ажыратуу; белгилүү бир иш менен алектенүү укугунан ажыратуу; кылмыш-жаза кодекси; жаза; укукту чектөө; муниципалдык кызматкер; мамлекеттик кызматкер; эркиндигинен ажыратуу; негизги жаза; кошумча жаза.

DEPRIVATION OF THE RIGHT TO HOLD CERTAIN POSITIONS
OR ENGAGE IN CERTAIN ACTIVITIES IN THE LEGISLATION
OF THE KYRGYZ REPUBLIC

L. Ch. Sydykova

Abstract. The article examines such a type of criminal punishment as deprivation of the right to hold certain positions or engage in certain activities. The grounds and procedure for assigning this punishment to persons guilty of committing a crime under the legislation of the Kyrgyz Republic are considered. Controversial issues of legal regulation arising in judicial practice are studied. However, in modern conditions, problems arise in the effective implementation of this punishment. The work analyzes the legislative consolidation of the concept of punishment in the form of deprivation of the right to hold certain positions or engage in certain activities. Problems associated with a decrease in the level of its application in practice are identified. The terms of deprivation of the right to hold certain positions or engage in certain activities established by the legislator are analyzed, which differ significantly from the criminal legislation of other states.

Keywords: deprivation of the right to hold certain positions; deprivation of the right to engage in certain activities; criminal code; punishment; restrictions on rights; municipal employee; civil servant; deprivation of liberty; primary punishment; additional punishment.

Введение. Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью как вид уголовного наказания было впервые закреплено еще в УК 1960 года в качестве основного и дополнительного вида наказания (ст. 21). На последующих этапах, связанных с приобретением Кыргызстаном независимости и принятием нового УК 1997 года, законодатель не изменил правовой природы рассматриваемого наказания. Оно также оставалось в системе наказаний (ст. 42). Последующие законодательные изменения 2017 года и 2021 года не коснулись сущностной стороны данного наказания. Менялись исключительно сроки и уточнялись отдельные аспекты назначения и исполнения лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, уточнялся круг виновных лиц, к кому это наказание было применимо. Шел процесс адаптации данного наказания к новым реалиям. Следует отметить, что наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью также широко применяется в законодательстве зарубежных государств. В.Н. Додонов, пишет, что лишение прав наибольшее развитие получило во Франции, где в Средние века сложился институт так называемой «гражданской смерти», который применялся как дополнительная мера к заочному осуждению к смертной казни или осуждению пожизненным лишением свободы [1, с. 329].

Современный период характеризуется применением общего поражения в правах в виде запрещения пользоваться политическими, гражданскими и семейными правами (Франция) или так называемая абсолютная дисквалификация (Испания). Во многих государствах предусмотрено специальное поражение прав следующих видов: лишение активного и пассивного избирательного права, лишение публичной должности и права занятия её, лишение прав заниматься определенной профессией или ремеслом, лишение права свидетельствовать в суде, лишение права быть опекуном или попечителем, лишение права управлять транспортным средством, запрещение хранения или ношения оружия, лишения права на охоту и др. [1, с. 330–333]. Правовая природа их в законодательстве зарубежных стран варьирует от наказания до мер безопасности. Большинство стран СНГ, в том числе и Кыргызстан, предусмотрели в законодательстве исследуемое наказание в следующей формулировке: лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. Это наказание применимо в качестве как основного, так и дополнительного. Данное положение согласуется с международными стандартами. В частности, с так называемыми Токийскими правилами, которые рекомендуют введение альтернативных мер наказания [2]. В данном документе сказано, что выбор меры, не связанной с тюремным заключением, основывается на оценке установленных критериев в отношении как характера и степени

тяжести правонарушения, так и личности, биографии правонарушителя, целей приговора и прав жертв. Ориентиром может служить также принятая Советом Европы Резолюция (76) 10 «Некоторые меры, альтернативные тюремному заключению», а также Рекомендация № Я (79) 14, касающаяся применения Европейской конвенции о надзоре за условно осужденными и условно-досрочно освобожденными лицами. Данные международные документы дают возможность отслеживать направление движения развития уголовной политики на мировом и страновом уровнях. Каждый из вышеперечисленных документов не отступает от важного принципа – достижения справедливости через формирование наказания соразмерного тяжести совершенного преступления.

Исследуемый вид наказания не связан с изоляцией виновного от общества, но, тем не менее, он несет в себе значительный потенциал правоограничений, которые влекут негативные последствия в виде потери дохода, определенных льгот и преимуществ, которые лицо имело, занимая государственную или муниципальную должность, подрыв определенного социального статуса, потребность переквалификации и пр.

Несмотря на то, что данный вид наказания имеет достаточно долгий срок существования в УК, проблемные вопросы, связанные с его пониманием и реализацией, все же возникают в судебной практике. Поэтому целью нашего исследования является доктринальный анализ правовой природы наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, его законодательного закрепления и практики применения.

Основная часть. Наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью предусмотрено в ст. 60 УК и может назначаться в качестве как основного, так и дополнительного наказания.

По данным департамента пробации, данное наказание применялось: в 2020 году – в 0,46 % случаев, в 2021 году – в 0,37 %, в 2022 году – в 0,14 %, в 2023 году – в 0 % [3]. Снижение уровня применения данного наказания вызывает

определенную тревогу. Возможно, с одной стороны, это связано с внедрением института пробационного надзора, который стал более активно применяться после реформы Уголовного законодательства 2021 года, о чем свидетельствуют статистические показатели. С другой, законодатель все же недооценивает его принудительно-предупредительную функцию. Так, анализ Уголовного кодекса показал, что данный вид наказания закреплен в 236 санкциях статей Особенной части УК (с учетом ч. 2 и ч. 3). При этом в качестве основного вида наказания оно предусмотрено в санкциях 46 составов преступлений (16 %). Из них наибольшую часть составляют сроки наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью до 3 лет – 70 %. Остальные сроки составляют: до 2 лет – 17 %; от 1 до 3 лет – 11 %; от 1 до 2 лет – 2 % [4, с. 530–534].

Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью означает, что лицу, совершившему преступление, запрещается занимать должность на государственной или муниципальной службе либо заниматься определенной профессиональной или иной деятельностью (ст. 63 УК) [5]. Законодатель применил метод совмещения в одном законе двух видов наказаний: запрет на должность и запрет на деятельность, каждая из которых имеет самостоятельную правовую природу. Но сущность их одна – поражение в определенных правах. Е.С. Крылова также усматривает особенность в данном наказании, которая заключается в его двойственной правовой природе. По ее мнению, это два самостоятельных вида наказаний, которые применяются к лицу (специальному субъекту), признанному виновным в совершении преступления в связи с занимаемой им должностью на государственной службе, в органах местного самоуправления либо в связи с занятием определенной профессиональной или иной деятельностью, а также вопреки интересам такой службы либо деятельности, и заключаются в лишении этого лица конкретных субъективных прав и в ограничении его правоспособности на указанный в приговоре суда срок [6]. А.В. Кафиатулина, исследовавшая

данный вопрос, пришла к выводу о единстве содержания наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, которые нельзя противопоставлять друг другу. По её мнению, это понятия с единым содержанием [7, с. 21].

В ч. 1 ст. 63 УК законодатель следующим образом дал распаковку данному виду наказания: «Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью означает, что лицу, совершившему преступление, запрещается занимать должность на государственной или муниципальной службе либо заниматься определенной профессиональной или иной деятельностью» [5]. Таким образом законодатель применил прием совмещения данных видов правоограничений в одной формулировке. Как отмечалось выше, это наказание в каждом конкретном случае применяется, исходя из направленности воздействия. То есть в одном случае суд может ограничить занятие должностей, в другом – может лишить права заниматься какой-либо деятельностью. Но вполне возможны ситуации, когда к виновному может быть применено ограничение и по должности, и по деятельности. Закон не ограничивает суд в принятии такого решения.

Основание назначения судом наказания в виде лишения права занимать определенные должности законодатель связывает с запретом занимать не любую должность, а только должности на государственной или муниципальной службе, поскольку это вытекает из характера совершенного преступления, при котором невозможно сохранение за лицом данной должности. Вывод о такой невозможности должен вытекать из данных, характеризующих как само преступление, так и личность виновного. Как видно, запрет устанавливается для занятия должности в государственной организации или органах местного самоуправления. Чаще всего это может быть связано с совершением таких преступлений, где служащий злоупотребляет своим служебным положением. В Законе КР «О государственной гражданской службе и муниципальной службе» 2021 года дается понятие как государственного гражданского служащего, так и муниципального служащего. Государственным

гражданским служащим выступает гражданин Кыргызской Республики, занимающий административную должность в государственном органе, осуществляющий на постоянной основе за денежное вознаграждение из средств республиканского бюджета профессиональную служебную деятельность по реализации предоставленных по должности полномочий и несущий ответственность за их исполнение. Муниципальный служащий – гражданин Кыргызской Республики, занимающий административную должность в органе местного самоуправления, осуществляющий на постоянной основе за денежное вознаграждение из средств местного бюджета профессиональную служебную деятельность по реализации предоставленных по должности полномочий и несущий ответственность за их исполнение [8].

Как государственные гражданские служащие, так и муниципальные служащие могут быть должностными лицами, но могут и не быть таковыми. При назначении наказания суд должен учитывать установленный государством реестр государственных и муниципальных должностей, который представляет собой перечень политических и специальных, а также административных должностей, которые унифицированы и классифицированы по государственным органам и органам местного самоуправления. Безусловно занятие государственной должности, а также должности в органах местного самоуправления (мэрия и акиматы, местные кенешы) накладывают на данных лиц особую ответственность по реализации задач единого госуправления, что должно отражаться в наказании.

Однако это не означает, что рассматриваемое наказание возможно применить к служащим коммерческих или иных организаций. Так, в ч. 1,2 ст. 245 УК предусмотрена ответственность за злоупотребление полномочиями служащими коммерческих или иных организаций, законодатель в качестве основного предусмотрел наказание в виде лишения права занимать определенные должности до 3 лет [5]. В такой ситуации следует исходить из того, что суд может применить лишь вторую часть этого наказания, то есть лишение права заниматься определенной деятельностью, но не первую.

Другой разновидностью этого наказания является запрещение заниматься определенной деятельностью. Под занятием определенной деятельностью следует понимать профессиональную деятельность, связанную с выполнением работы, требующей специальных знаний или подготовки (медицинский работник, учитель, преподаватель, бухгалтер, адвокат, юристконсульт и т. д.). Занятием определенной деятельностью будут также охота, рыболовный или охотничий промысел, предпринимательство и т. п. [9].

Данное наказание относится не только к служебной либо профессиональной, но и к любой деятельности, имеющей правовую регламентацию конкретных прав и обязанностей. Наказание распространяется и на деятельность, не связанную со службой или профессией [9]. В юридической литературе под профессиональной деятельностью чаще всего предлагается понимать следующее: «трудовая деятельность, требующая специальной профессиональной подготовки (педагогическая, врачебная, управление воздушным и водным транспортом и т. д.), подтвержденная соответствующим документом (удостоверение, диплом, свидетельство и др.), а также деятельность, которая позволяет принимать организационные или другие решения, характер которых устанавливается нормативными правовыми актами (адвокатская, нотариальная и др.)» [10].

Следующий немаловажный признак наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью – это установленные сроки его реализации. Как отмечалось выше, данное наказание может применяться в качестве основного или дополнительного наказания. В качестве основного наказания на срок от 1 года до 3 лет (ч. 2 ст. 63 УК) [5]. В качестве дополнительного вида наказания минимальный срок составляет 6 месяцев, максимальный остался прежним – три года (ч. 3 ст. 63 УК) [5]. Дополнительное наказание, являясь вспомогательной мерой принуждения, усиливает основное наказание.

Отметим различия в законодательном закреплении сроков реализации наказания в зарубежном законодательстве, тем более что оно резко отличается. Так, УК Республики Казахстан

установил более строгие требования. В ч. 2 ст. 50 УК лишение права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью установлен на срок от одного года до десяти лет [11]. Законодатель Российской Федерации максимальный срок определил в пять лет (ч. 2 ст. 47 УК) [12]. Аналогичный срок установлен в УК Туркмении (ч. 2 ст. 48 УК) [13]. Как видно, нет единых стандартов и подходов в реализации данного наказания в законодательстве зарубежных государств. Хотя в свое время принятый Модельный Уголовный кодекс для государств участников СНГ в ст. 49 рекомендовал применить следующие сроки: от 1 года до 10 лет за умышленные преступления, от 1 года до 5 лет за неосторожные преступления в качестве основного наказания и на срок от 1 года до 5 лет в качестве дополнительного наказания [14]. Такие рекомендации с учетом дифференциации преступлений выглядят более реальными, чем те, которые закреплены кыргызским законодателем.

Несмотря на четко установленные санкционные сроки исполнения наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, кыргызский законодатель допустил отдельные погрешности. Так в санкции ч. 1 ст. 199 УК предусмотрен срок лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью до пяти лет, хотя в Общей части УК предусмотрен общий срок – до трех лет [5]. Такая правовая коллизия должна быть устранена.

Еще одна неудачная законодательная формулировка в регуляции данного вида наказания состоит в следующем. В ч. 3 ст. 63 УК изложено, что «лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью назначается в качестве дополнительного вида наказания на срок от 6 месяцев до 3 лет в случаях, когда это наказание не предусмотрено статьей (частью статьи) Особенной части настоящего Кодекса, исходя из характера совершенного лицом преступления, которое лицо не смогло бы совершить, не занимая определенную должность или не занимаясь определенной деятельностью» [5]. Таким образом, толковать данную норму следует следующим образом.

В качестве дополнительного наказания лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью может назначаться как в случае, если оно предусмотрено в санкции статьи закона, так и в случае, если не предусмотрено. Но если в санкции закона данное наказание не предусмотрено, то суду предписано при его назначении исходить из характера совершенного деяния, которое лицо совершило благодаря занимаемой должности или занимаясь определенной деятельностью. Таким образом, суду следует устанавливать связь между преступным деянием и занимаемой должностью лица (или его деятельностью). Такой законодательный подход объясняется реализацией цели специального предупреждения совершения лицом нового преступления, что больше напоминает меру безопасности. Однако при этом законодатель не указал вид совершаемого преступления, оставив это на усмотрение суда. Исключением из этого правила является совершение специальным субъектом умышленного преступления против жизни и здоровья либо половой неприкосновенности ребенка, совершенного с использованием служебного положения. При этом максимальный срок этого вида наказания увеличивается в четыре раза, но на общий срок не более чем двенадцать лет (ч. 4 ст. 63 УК) [5]. Дети относятся к категории наиболее уязвимых групп, требующих повышенной защиты от преступных посягательств. Соглашаясь с установленным правилом связанного с необходимостью защиты прав ребенка, его жизни, здоровья и половой неприкосновенности, отметим, что это вполне согласуется с международными стандартами в виде Декларации о правах ребенка [15], Конвенции ООН о правах ребенка [16], а также Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью [17]. Это как раз тот случай, когда характер совершенного преступления в виде посягательства на жизнь, здоровье и половую неприкосновенность ребенка совершается специальным субъектом, занимающим одну из управленческих должностей и имеющим определенные полномочия в отношении детей. Следует установить, что такие полномочия реально у него имелись, и лицо их

использовало для совершения преступления. Более жесткий подход применил казахстанский законодатель, установив, что за совершение преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних, а также преступлений, предусмотренных частями второй, третьей, четвертой и пятой ст. 132 (Вовлечение несовершеннолетнего в совершение уголовных правонарушений) ч. 2 и ч. 3 ст. 133 (Вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий) УК, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью назначается обязательно и состоит в пожизненном запрете занимать педагогические должности и должности, связанные с работой с несовершеннолетними [11]. Пожизненно данное наказание применяется также за совершение коррупционных и транспортных преступлений.

Интерес представляет также уголовный законодатель Российской Федерации, который также установил достаточно длительные сроки лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью как дополнительное наказание – до двадцати лет [12]. Однако при этом им сделана оговорка: «в случаях, специально предусмотренных соответствующими статьями Особенной части настоящего кодекса» в качестве дополнительного наказания [12].

В юридической литературе по данному вопросу высказаны разные суждения. Так, В.А. Уткин полагает, что, с одной стороны, это уже не позволяет считать лишение прав вторым по мягкости уголовным наказанием в Российской Федерации, а с другой – представляется явно несправедливым применительно к лицу, совершившему преступление. Конечно, государство должно юридически ограждать себя, общество и других лиц от связанных с совершенным преступлением возможных проявлений антисоциальной активности виновного. Но делать это посредством сверхдлительного наказания, с сохранением за ним в течение десятков лет статуса осужденного – несправедливо. Стоит задуматься и о том, как осужденный все эти годы будет стоять на учете [18, с. 25]. Данная позиция не лишена логики.

Длительное, в том числе и пожизненное поражение в правах заставляет задуматься о сущности данного наказания на современном этапе развития нашего общества, его правовой природе. Тем более, вряд ли могут быть достигнуты цели наказания. В такой ситуации было бы правильно рассматривать лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью как меру безопасности, о чем в свое время писал Н.В. Щедрин [19, с. 40].

В ч. 5 ст. 63 УК закреплено положение, согласно которому при назначении общественных работ или штрафа в качестве основного вида наказания, а также при освобождении от наказания с применением условий probation, срок лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, назначенного в качестве дополнительного вида наказания, исчисляется с момента вступления приговора суда в законную силу [5].

Однако законодатель по неизвестным причинам не посчитал нужным включить в данное положение такой вид наказания, как ограничение свободы, распространив для них п. 6 ст. 63 УК на тех же основаниях. Хотя ограничение свободы, исходя из системы наказаний, относится к категории более строгого наказания, чем общественные работы (ст. 60 УК), и применяется к виновным за совершение преступления небольшой тяжести и менее тяжкое (ст. 62 УК).

Что касается случаев назначения этого наказания в качестве дополнительного к лишению свободы, содержанию в дисциплинарной воинской части, оно распространяется на все время отбывания основного наказания, но при этом его срок исчисляется с момента отбытия наказания в виде лишения свободы и содержания в дисциплинарной воинской части. Как видно, законодатель взял под контроль исполнение данного наказания как в течение срока лишения свободы, так и после его завершения. Это объясняется тем, что отбывание лишения свободы перекрывает, как правило, исполнение наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

В случае назначения лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью в качестве дополнительного вида наказания к другим основным видам наказания (остаются такие наказания как ограничение свободы и исправительные работы), а также при отсрочке отбывания наказания или применении probation, его срок исчисляется с момента вступления приговора в законную силу. Таким образом, при отсрочке наказания или при назначении probationного надзора лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью подлежит самостоятельному исполнению.

Законодатель, в целях повышения эффективности исполнения наказания, предусмотрел уголовную ответственность за неисполнение лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. Данная ответственность носит двойкий характер. С одной стороны, она касается осужденного, а с другой – должностных лиц. Так, в случае неисполнения осужденным приговора суда и продолжения занятия должностей или деятельностью, на которые установлен судебный запрет, он несет ответственность в соответствии с ч. 1 ст. 370 УК. Должностные лица предприятий, организаций или учреждений, на которых возложены обязанности по исполнению приговора, в случае их неисполнения несут ответственность в соответствии с ч. 2 ст. 370 УК. Данная норма гласит:

«Статья 370. Неисполнение приговора суда, решения суда или иного судебного акта.

1. Неисполнение лицом в установленные сроки вступившего в законную силу приговора суда, решения суда или иного судебного акта – наказывается привлечением к общественным работам от ста до трехсот часов либо ограничением свободы на срок от одного года до трех лет или штрафом от 200 до 500 расчетных показателей, либо лишением свободы на срок до двух лет.
2. Неисполнение должностным лицом вступившего в законную силу приговора суда о лишении его подчиненного права занимать определенную должность – наказывается лишением права занимать определенные

должности либо заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или исправительными работами на срок от одного до трех лет, либо штрафом от 500 до 1 000 расчетных показателей» [5].

Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью является достаточно строгим наказанием, преследующим цели специального предупреждения. Исходя из этого, законодатель установил правило, согласно которому при сложении основных наказаний лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью исполняется самостоятельно, то есть сложению не подлежит. А как дополнительное оно во всех случаях исполняется самостоятельно. При этом следует иметь в виду, что установление запрета не лишает возможности осужденному работать в конкретном учреждении. Он может занимать другую иную должность (или выполнять иную деятельность) при условии, чтобы она не противоречила вынесенному судом приговору. В данном случае решение суда должно быть строго конкретизировано в части лишения права находиться на конкретных должностях или продолжать выполнять конкретные профессиональные функции.

Исполнение наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью назначенного в качестве основного или в качестве дополнительного к основным видам наказания, не связанным с изоляцией от общества, а также при осуждении с установлением пробационного надзора, осуществляется органами пробации по месту жительства (работы) осужденного (ст. 49 УИК) [19]. Органы пробации: 1) ведут учет осужденных; 2) контролируют соблюдение осужденным предусмотренного приговором суда запрета занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью; 3) проверяют выполнение предписаний приговора администрацией организации по месту работы осужденного, а также органами, правомочными аннулировать разрешение на занятие соответствующим видом деятельности, запрещенным осужденному. Для администрации

предприятия, организации, учреждения, в которых отбывают основное наказание осужденный установлены правила – не привлекать осужденного к работам, выполнение которых ему запрещено [20].

Заключение. Несмотря на то, что такое наказание, как лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью проходит трансформацию применительно к современным условиям, возникают спорные вопросы его законодательного регулирования. Правовая природа лишения права занимать определенные должности или заниматься определённой деятельностью дает возможность рассматривать ее и как наказание, и как меру безопасности.

Следует отметить широкие возможности реализации на практике данной меры уголовно-правового воздействия. При этом должны быть четко определены границы и сроки его применения. Потенциальные возможности наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, на наш взгляд, еще полностью не раскрыты законодателем. Так, например, в действующем Уголовном кодексе возникают спорные вопросы об определении видов деятельности, права осуществлять которые могут быть ограничены судом. В такой ситуации необходимы более точные правовые формулировки, которые соответствовали ли бы принципу юридической определенности.

Поступила: 07.10.24; рецензирована: 21.10.24;
принята: 23.10.24.

Литература

1. Додонов В.Н. Сравнительное уголовное право. Общая часть / В.Н. Додонов. М., 2010.
2. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением [Токийские правила]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/tokyo_rules.shtml (дата обращения: 10.10.2024).
3. Анализ Судебной практики по назначению наказаний в Кыргызской Республике за период с 2020 по 2023 годы. URL: <https://www.unodc.org/roca/uploads/documents/2024/>

- Analysis_of_Judicial_Sentences_Infographic_ru.pdf (дата обращения: 12.10.2024).
4. Сыдыкова Л.Ч. Уголовное право Кыргызской Республики. Общая часть: учебник / Л.Ч. Сыдыкова. Бишкек, 2023.
 5. Уголовный кодекс Кыргызской Республики. URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/112309/edition/14072/ru> (дата обращения: 12.10.2024).
 6. Крылова Е.С. Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью как вид уголовного наказания по законодательству России и зарубежных стран: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Е.С. Крылова. Казань, 2002. URL: <http://www.dslib.net/kriminal-pravo/lishenie-prava-zanimat-opredelennye-dolzhnosti-ili-zanimatsja-opredelennoj.html> (дата обращения: 25.09.2024).
 7. Кафиатулина А.В. Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью: уголовно-правовой и уголовно-исполнительный аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.В. Кафиатулина. М., 2019.
 8. Закон КР «О государственной гражданской службе и муниципальной службе». URL: https://www.gov.kg/ru/p/civil_service (дата обращения: 10.10.2024).
 9. Сыдыкова Л.Ч. Уголовное право Кыргызской Республики. Общая часть. / Л.Ч. Сыдыкова. Бишкек: Изд-во КРСУ, 2007.
 10. Улицкий С. Лишение условно осужденного права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью / С. Улицкий // Законность. 2006. № 5; Лядов Э.В. Назначение наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью / Э.В. Лядов // Современное право. 2007. № 2.
 11. Уголовный кодекс Республики Казахстан. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252&pos=24;-48#pos=24;-48 (дата обращения: 12.09.2024).
 12. Уголовный кодекс Российской Федерации. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 10.10.2024).
 13. Уголовный кодекс Туркменистана. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31295286&pos=6;-106#pos=6;-106 (дата обращения: 10.10.2024).
 14. Модельный уголовный кодекс для государств-участниц СНГ. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901781490> (дата обращения: 10.10.2024).
 15. Декларация о правах ребенка. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/childdec.shtml (дата обращения: 10.09.2024).
 16. Конвенция о правах ребенка. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml (дата обращения: 10.09.2024).
 17. Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/power.shtml (дата обращения: 10.09.2024).
 18. Уткин В.А. Альтернативные санкции в России: состояние, проблемы, перспективы / В.А. Уткин. М., 2013.
 19. Щедрин Н.В. Российское уголовное право в контексте доктринальных моделей построения уголовно-правовых санкций / Н.В. Щедрин // Всероссийский криминологический журнал. 2008. № 3.
 20. Уголовно-исполнительный кодекс Кыргызской Республики. URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/111528/edition/1285936/ru> (дата обращения: 10.10.2024).